

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Правовой режим вторичных санкций

Научный руководитель – Толстых Владислав Леонидович

Антонцева Алина Игоревна

Студент (бакалавр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия

E-mail: a_antontseva@mail.ru

Правовой режим односторонних ограничительных мер (санкций) является дискуссионным. Отсутствие четких правовых критериев применения затрудняет оценку их легитимности. В связи с этим в доктрине существуют значительные расхождения относительно сущности ограничительных мер, их основных характеристик и самое главное - применимых к ним норм международного права.

Односторонние меры обозначаются при помощи различных терминов: реторсии, репрессалии, санкции, контрмеры третьей стороны (меры солидарности). Термин контрмеры, хотя и является наиболее признанным, но вызывает определенный скепсис. Действительно, односторонние меры имеют два важных отличия от контрмер, принимаемых на основании Статей об ответственности 2001 г. Во-первых, право вводить контрмеры принадлежит только потерпевшим государствам. Во-вторых, контрмеры должны быть соразмерными и направлены только против государства, ответственного за международно-противоправное деяние. Зачастую при введении ограничительных мер незаконность предшествующего акта и соразмерность ставятся под сомнение [3].

Ряд ученых настаивают на том, что в силу регулярной практики в международном праве формируется обычай применения контрмер незатронутыми государствами в случае нарушения обязательства *erga omnes*. Возникновение данного обычая вызывает сомнения — защита общих ценностей может привести к появлению «глобального полицейского», что, в свою очередь, противоречит идее суверенного равенства государств. Поэтому зарождающемуся институту мер солидарности также необходимы материальные и процессуальные критерии применения.

Употребление термина «санкции» также является неоднозначным. Российская доктрина выступает за разграничение односторонних ограничительных мер и санкций как принудительных мер, применяемых международными организациями [1]. С другой стороны, А. Пелле и А. Мирон при оценке соответствия термина «автономные санкции» строго легальному определению также приходят к выводу о несоблюдении его критериев, предполагающих существование органа, способного устанавливать нарушение правовой нормы и применять принудительные меры [5].

Зарубежные же авторы выступают за широкий подход употребления «санкций». В частности, Том Руис использует термин «санкции, не связанные с ООН» [6], а Девика Ховелл определяет их как «автономные санкции» [4]. Аргументом в пользу этой точки зрения выступает практика государств, выработавшая множество определений: ограничительные меры, односторонние санкции, специальные меры экономического характера, автономные меры [3] и т.д.

Решение данной терминологической проблемы может быть следующим. В целях уточнения норм, регламентирующих принуждение, необходимо проводить водораздел между санкциями и односторонними ограничительными мерами как между двумя разными категориями с неодинаковым порядком и субъектом применения. С другой стороны, применение видоизмененного термина «санкции» в практических интересах следует признать допустимым.

Одним из наиболее спорных является вопрос вторичных санкций, направленных на государства, компании и лица, нарушающих санкционный режим. Доктрина неоднозначно относится к ограничительным мерам экстерриториального характера. Во-первых, введение вторичных санкций сопряжено с возможным нарушением таких принципов международного права как принцип суверенного равенства, неприменения силы, невмешательства, а также права на развитие граждан и отдельных лиц, свободы торговли [2]. Во-вторых, применение вторичных санкций в некоторых случаях бесосновательно расширяет концепцию экстерриториальной юрисдикции. Данные положения иллюстрируют потребность в условиях правомерности вторичных санкций. Представляется, что одним из критериев стоит признать сильную связь [7] (территория, гражданство, безопасность) с интересами государства, применяющего вторичные санкции.

В связи с растущей практикой применения ограничительных мер экстерриториального характера, существенно затрагивающей экономические интересы РФ (имеет смысл упомянуть недавнее дополнение в Регламент ЕС №269/2014 положения о включении в санкционный список лиц, организаций или органов, способствующих нарушению запрета на обход ограничений), стоит обозначить обстоятельства правомерности экспортных ограничений. Так, легитимность ограничения косвенного экспорта поддерживается двумя условиями: наличием территориальной юрисдикционной связи и возможностью нарушения государственных интересов. Тогда как, например, при реэкспорте присутствует вероятность потери такой связи (в частности, при переработке товара экспортируемой страной перед отправкой в третье государство) [7]. Иными словами, отсутствие тесной связи и риска нарушения интересов ставит под сомнение легальность вторичных экспортных санкций, что дает право таргетируемому государству применять законы о блокировании.

Резюмируя, в настоящее время отсутствует общее представление об ограничительных мерах одностороннего характера, что выражается в неоднозначности характеристик и терминологии. В силу сложившейся практики разработка формальных критериев правомерности вторичных санкций позволила бы упростить их правовую оценку, и расширить возможности защиты от незаконного вмешательства во внутренние дела государств.

Источники и литература

- 1) Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер. 2004.
- 2) Ali, Z. Marossi, Marisa, R. Bassett. Economic Sanctions under International Law: Unilateralism, Multilateralism, Legitimacy, and Consequences. The Hague: T.M.C. Asser Press. 2015.
- 3) Bogdanova, I. Unilateral Sanctions in International Law and the Enforcement of Human Rights: the impact of the principle of common concern of humankind. Leiden, Boston: Brill. 2022.
- 4) Hovell, D. Unfinished Business of International Law: The Questionable Legality of Autonomous Sanctions // AJIL Unbound. 2019, Vol. 113. p. 140 - 145.
- 5) Pellet, A., Miron, A. Sanctions. Max Planck Encyclopedia of Public International Law. 2013.
- 6) Ruys, T. Immunity, Inviolability and Countermeasures - A Closer Look at Non-UN Targeted Sanctions. Handbook on Immunities and International Law: Cambridge University Press. 2018.
- 7) Ruys, T., Ryngaert, C. Secondary Sanctions: A Weapon out of Control? The International Legality of, and European Responses to, US Secondary Sanctions // The British Yearbook of International Law. 2020, Vol. 0. p. 1–116.